

УДК 81'373.43

DOI 10.52452/19931778_2023_1_161

«СТУЧАЛ ТЕБЕ ВЧЕРА В ЛИЧКУ», ИЛИ ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРБАТОВ-НЕОЛОГИЗМОВ

© 2023 г.

И.И. Бакланова

Национальный исследовательский ядерный университет
«Московский инженерно-физический институт», Москва

ibaklanova@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.05.2022

Цель статьи – определение причин характерной для современной русской речи активизации образования неологизмов-универбатов типа *личка* ('личное сообщение'), *побочка* ('побочный эффект'), *дистанционка* ('дистанционное обучение'), определение круга адресатов, на которых универбаты ориентированы, и выявление особенностей современных универбатов. Статья основана на анализе современной разговорной речи и текстов Интернета. Исследование показало, что причинами повышения продуктивности модели универбации можно считать, с одной стороны, стремление участников общения к речевой экономии и экспрессии, а с другой – установку отправителей сообщения на высокую осведомленность своих адресатов. Кроме того, характерной чертой современных универбатов является не столько воспроизводство готовых универбатов, сколько их производство в процессе речи.

Ключевые слова: неологизмы, универбаты, коммуникативное равенство отправителя и адресата, осведомленный адресат.

Каждый ли современный преподаватель поймет своего студента, если тот попросит у него адрес *электронки* и спросит разрешения написать ему в *личку*? Или объяснит пропуск *дистанционки* тем, что после простуды у него была *побочка*? Думается, что не каждый, потому что данные неологизмы-универбаты [1; 2], или в другой терминологии – *универбы* [3–6], возникают, как правило, за пределами литературного языка.

Однако, как показывают наблюдения, в течение последнего десятилетия в русской разговорной речи возникло и продолжает возникать огромное количество универбатов [7]. Мощный всплеск их появления обуславливает актуальность исследования этих лексических единиц и определяет цель статьи: с одной стороны, выявить причины активизации употребления в современной русской речи универбатов и определить круг адресатов, на которых они ориентированы, а с другой – проанализировать особенности современных универбатов.

Под универбатами в данной статье мы будем понимать имена существительные женского рода с суффиксом *-к(а)*, образуемые от основ прилагательных на базе сочетаний «прилагательное + существительное» и являющиеся семантической конденсацией последних [2; 5].

Материалом исследования послужили универбаты, почерпнутые в современной разговорной речи, в СМИ и в Интернете в последние несколько лет (ссылки на источники примеров

даются сразу после них в круглых скобках; орфография и пунктуация примеров сохраняется; на примеры из наблюдений автора мы ссылок не даем).

Характеризуя процесс универбации, В.В. Лопатин подчеркивает, что в нем обнаруживается общеязыковая тенденция к экономии средств выражения, и относит его к компрессивному словообразованию, т. е. к образованию слова на базе словосочетания, которому оно синонимично. Универбация, – отмечает исследователь, – «одна из основных функций словообразовательных средств языка. В отличие от собственно номинации, У <универбация> используется не для обозначения словом нового понятия, а для однословного обозначения понятия, уже имеющего в языке устойчивое наименование, но составное, неоднословное» [8].

Будучи продуктивной моделью, универбаты издавна возникали в русском языке [2]. Широко известны, например, старые московские городские наименования: *Владимирка*, *Ленивка*, *Ордынка*, *Покровка*, *Серпуховка*, *Хитровка*, *Ходынка* и др.

Однако наблюдения показывают, что универбаты появляются в языке волнообразно.

Первым всплеском процесса универбации явился рубеж XIX–XX вв., когда в языке отражались события революционной эпохи. После революционные универбаты были присущи речи пришедших к власти революционеров, которые стремились к речевой экономии и обладали

общим фондом знаний, позволявшим эту экономии осуществить. Так возникли универбаты, о которых пишет А.М. Селищев: *агитка* – агитационное произведение; *дежурка* – дежурная комната; *ежедневка* – ежедневная газета; *зачётка* – зачетная студенческая работа; *нормалка* – нормальная школа; *Петровка* – бывшая Петровско-Разумовская академия; *стенновка* – стенная газета; *универсалка* – серия книжечек: «Универсальная библиотека»; *Учредилка* – ироническое название Учредительного Собрания; *чрезвычайка* – чрезвычайная комиссия [9, с. 175–176]. Но эти универбаты были непонятны и чужды большинству населения, вследствие чего многие из них не получили широкого распространения.

Вот что пишет по этому поводу С.И. Карцевский: «Как будто новыми являются *учредилка* (или *учредилочка*), *потребилка* (или *потребилочка*), *танцулька*... Но действительно нового в них это только их “разгильдяйский” характер. В еще недавнее время суффикс *-ка* в неодушевленных именах означал либо просто уменьшительность, напр., *головка*, *иголка*, *рамка*, либо фамильярное, но отнюдь не вульгарное отношение к предмету: *столовка*, *читалка*, *раздевалка*, *сберегалка*. Оттенок вульгарности появлялся в тех редких случаях, когда вещи, так сказать, “серьезные” назывались фамильярно, как, напр., *охранка* вместо Охранное отделение; *Предварилка* вместо Дом предварительного заключения; пожалуй, *Монополька* вместо Казенная винная монополия и т. п. В настоящее же время эти различия, связанные с социальным положением говорящих, с их воспитанием, литературной начитанностью и образованностью, – все они стерлись. Чрезвычайно живой и продуктивный в народном говоре суффикс *-ка* применяется в настоящее время для образования слов самых разнообразных значений: *чрезвычайка*, *интернационалка*, *керенка*, *изобразилка* (изобразительный отдел при Комиссариате Просвещения), *экономичка* (газета “Экономическая Жизнь”), *агитка* (агитационная театральная пьеса), *буржуйка* или *моргалка* (а также *пчелка* – железная переносная печка); *провизионка* (экспедиция в деревню за хлебом), *умывалка* и т. д. – Отсюда для многих из нас ощущение разгильдяйства, а в некоторых случаях и безусловно вульгарно-уничжительного характера» [10, с. 224].

Второй всплеск универбатов, по наблюдениям Е.А. Земской, пришелся на период после 1945 года, в частности на годы оттепели.

«Для словообразования периода 1945–2000 гг., – пишет Е.А. Земская, – наиболее характерны такие процессы: демократизация, ин-

тернационализация, рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова, рост личностного начала и экспрессивности. <...>. Процесс демократизации в словообразовании существительных обнаруживается в функционировании разряда производных слов с суффиксом *-к(а)*, образованных способом универбации <...>. В русском языке он специфичен для разговорного языка. Всплеск активности слов этого разряда отмечен в 1960–1970-е гг.» [1, с. 695].

Е.А. Земская отмечает, что для этого периода и последующих десятилетий характерно широкое проникновение универбатов в язык периодической печати и устных СМИ, где универбаты, с одной стороны, называют явления самых разных сфер жизни: *междугородка* (междугородная телефонная станция), *малогабаритка* (малогабаритная квартира), *Рублевка* (Рублевское шоссе), а с другой – придают газетным заголовкам особую весомость и экспрессивность: *Восьмая «высотка» Москвы <...>*; *«Оборонка» ищет выход <...>*; *Гнесинка в ожидании закрытия <...>*; *Краснопресненской художке – 60 лет <...>*.

Кроме того, к концу XX века изменилась схема образования универбатов: они стали образовываться не только от сочетаний *прил. + суц.*, но и от сочетаний *страдательное прич. + суц.*: *Со снегом напряженка. Выпадает раз в год и тут же тает <...>*; *Спрос на незавершенку в столице упал <...>*; *В кассе была обнаружена неучтенка <...>* [1, с. 695–696].

Из причин, названных Е.А. Земской, следует, что эти универбаты соответствовали потребностям населения, были понятны большинству носителей языка и поэтому быстро распространялись. При этом укреплялась продуктивность модели универбатов.

К этому же периоду относится возникновение слов «*Вечерка*» ← *газета «Вечерняя Москва»*, «*Литатурка*» ← «*Литературная газета*», «*Иностранка*» ← *журнал «Иностранная литература»*, *двухсотка* ← *библиотека всемирной литературы в двухстах томах*, *музыкалка* ← *музыкальная школа*, *маршрутка* ← *маршрутное такси*, *ихтиолка* ← *ихтиоловая мазь*, *литровка* ← *литровая банка* и т. п. [2]. Именно в этот период стали возникать «демократичные» наименования многих городских объектов, например московских магистралей – *Варшавка* ← *Варшавское шоссе*, *Каширка* ← *Каширское шоссе*, *Минка* ← *Минское шоссе* и т. д. и московских районов – *Преображенка* ← *Преображенская площадь*, *Лосинка* ← *парк «Лосиный остров»*, *Соколинка* ← *Соколиная гора* т. д.

Третий всплеск активизации универбатов наступил буквально в последнее десятилетие

XXI в. Возникая в жаргонах, они экономят речевые усилия их носителей, устанавливая контакт с адресатом и в некоторых случаях выражают экспрессию говорящих. Рассмотрим примеры.

Из речи автомобилистов: 1) «*А чего это у тебя аварийка не выключена?*» (аварийная сигнализация); 2) «*По платке доедем за 45 минут*» (платная дорога); 3) «*Вижу, вы на пешеходке*» (пешеходный переход).

Из речи торговых работников: 1) «*В России намерены запретить белорусскую молочку “с учетом административных территорий”*» (молочная продукция) (<https://people.onliner.by/2018/02/21/molochk> (дата обращения: 31.03.2019)); 2) «*Вот согласитесь – производители аромок научились очень хорошо имитировать вкусы чего угодно – яблок, бананов, клубники, лимона, дыни, мяты, арбуза, чаёв, кофе, коктейлей и прочих весьма интересных вкусов*» (ароматическая добавка) (<https://www.belvaping.com/viewtopic.php?t=1402> (дата обращения: 12.02.2018)); 3) «*Наша продукция это кондитерка оптом от производителя*» (кондитерские изделия) (<http://konditerka-opt.ru/> (дата обращения: 12.02.2018)).

Из речи компьютерщиков и пользователей: 1) «*Стучал тебе вчера в личку, но ты так и не ответил*» (<http://myslang.ru/slovo/lichka> (дата обращения: 31.03.2019)); 2) «*Операционка – ОС – Операционная система в данном случае – это Windows. это платформа (система), которая может устанавливать программы на компьютер, дает доступ к файлам компьютера и прочее*» (операционная система) (<https://otvet.mail.ru/question/38203050> (дата обращения: 01.04.2019)); 3) «*Понадобилось очень срочно скинуть установочные файлы по электронке. Скидываю на mail.ru с yandex.ru*» (электронная почта) (<http://www.detkityumen.ru/forum/thread/233976/> (дата обращения: 05.12.2018)); 4) «*Уважаемые знатоки ПК, несколько дней пытаюсь решить вопрос. Имеется компьютер, на нем две учетки: пользователь и админ. При каждом входе в ПК требуется выбор учетки, ввод логина и пароля*» (учетная запись) (https://pikabu.ru/story/ne_mogu_ponyat_6079157 (дата обращения: 21.12.2019)).

Из речи косметологов и посетителей косметических салонов: 1) «*Моя подружка, которая живет далеко сделала себе гиалуронку. Так получилось, что мы с ней виделись на 2-ой день после процедуры. Что меня удивило: у неё были морщины, как у шарпея – не преувеличиваю. Результат – гладкая кожа, без складок. Носогубки я у неё не замечала никогда, но она сказала, что разгладилась и губки немного стали пухлее*» (гиалуроновая кислота и носогубные

складки) (<http://www.woman.ru/beauty/face/thread/4897326/> (дата обращения: 16.11.2018)); 2) «*У меня аутоиммунное. И, как побочка, проблемы с кожей на лице. И это самая легкая побочка. Ее можно пережить и побороть*» (побочный эффект) (<https://gia.ru/culture/20181109/1532501102.html> (дата обращения: 10.11.2018)).

Из жаргона журналистов: 1) «*Куда пошли все эти деньги? На самом деле они пошли на социалку*» (социальное обеспечение) (В. Назаров, К. Рогов. В поисках потерянной ренты // Новая газета. № 107 (2828) 28.09.2018. С. 6–7); 2) «*Да, да, в Венецию. Там можно будет имплантировать жабры либо на постоянку, либо временно; можно любой хвост... Я думаю, что это будет уникальная подводная гостиница*» (постоянное проживание) (А. Невзоров. <https://echo.msk.ru/programs/nevsredy/2125834-echo/> (дата обращения: 18.01.2018)); 3) «*Как вам хорошо известно, я завершаю каждую программу небольшим заключением, которое, как правило, не касается того, о чем мы говорили в программе. Эта часть программы получила название “Прощалка”*» (В. Познер. <http://pozneronline.ru/2010/10/5743/> (дата обращения: 16.02.2018)).

Выходя за рамки социальных групп, универбаты становятся понятны большому количеству носителей русского языка и становятся частью сленга, устанавливая контакт со «своим» адресатом и называя предметы кратко и эмоционально [11].

Теперь обратимся к анализу механизма возникновения современных универбатов.

«Свертывание» словосочетания *прилагательное + существительное* в универбат происходит во многих бытовых ситуациях, когда говорящему надо быстро и точно выразить мысль, а название предмета неочевидно, но очевидно определяющее его прилагательное. Поэтому говорящий концентрируется на прилагательном и с помощью суффикса *-к(а)* превращает его в существительное-универбат. Рассмотрим примеры.

1. Лектор демонстрирует способы проецирования на экран информации, написанной на прозрачном материале. Возникает вопрос: как назвать этот прозрачный материал? Слайдом, полиэтиленом, пластиком, пленкой, карточкой? Существительное остается неизвестным, а прилагательное есть – *прозрачный*. Поэтому лектор образует универбат: «*В системе LaTeX удобно писать формулы на прозрачке; получается красиво*».

2. В автобусе валидатор издает резкий звук и не регистрирует оплату проезда. Пассажирка восклицает: «*Чего он пищит? У меня же безлимитка!*». Вопрос: что пассажирка называла

безлимитным? Проезд, билет, талон, документ, карточку? Неясно, но главное, что этот предмет является *безлимитным*. От этого прилагательного образуется универбат.

3. В период карантина учебные заведения работают в режиме удаленки и дистанционки. Очевидно, что эти универбаты образованы от слов удаленное и дистанционное. Но что? С каким именем существительным сочетаются эти слова? Это формат, работа, обучение, занятие, урок, лекция? А если речь идет о деятельности журналистов на радиостанции, то список возможных существительных увеличивается: эфир, вещание, передача, программа и т. п. Поэтому все работает в удаленке. Или в дистанционке.

Из сказанного вытекает главная особенность современных универбатов: они чаще не воспроизводятся отправителями в готовом виде, а производятся в процессе речи. Эта особенность определяет их свойства.

Во-первых, омонимия современных универбатов [4]. Например, *ленинградкой* могут быть названы 1) *ленинградская система отопления* – «Но если дом небольшой, то, наверное, самым экономичным решением будет система отопления *ленинградка*» (<https://stroyday.ru/stroitelstvo-doma/pechi-i-sistemy-otopleniya/sistema-otopleniya.html> (дата обращения: 09.02.2018)); 2) *российская женская волейбольная команда из Санкт-Петербурга (ленинградская команда)* – «У Кати Петровой и Марии Кашиной за все время в “*Ленинградке*” это был лучший турнир. Кашина – под 80 процентов в защите и за 50 в приеме. Что касается Петровой, то в ее случае даже не столько важны очки, а то, как она работала в общей игре. Забивать она всегда умела, а здесь показала себя командным игроком» (<http://leningradka.spb.ru/news/leningradka-vyigrala-pervyj-predsezonnij-turnir/> (дата обращения: 05.05.2020)); 3) *Ленинградский проспект в Москве* – «сегодня выезжала в 6 утра из Химок на *Ленинградку*, обратно поеду где то в 20.30 с *Ленинского*» (<https://www.bmwclub.ru/threads/kto-po-leningradke-zhivet.777840/page-8> (дата обращения: 10.05.2020)).

Во-вторых, омонимия современных универбатов и историзмов прошлого столетия, которые имели иной путь словообразования и иное значение. Например, 1) *посудомойка* ← *посудомоечная машина*: «Кроме того, мыть в *посудомойке* можно не только посуду, но и расчески, пластмассовые детские игрушки, бейсболки, резиновые тапки, инструменты, фильтр от вытяжки, лотки холодильника и многое другое» (<https://kitchendecorium.ru/tehnika/vstraiваемaja/vse-nyuansy-vybora-posudomoechnoj-mashiny.html> (дата обращения: 12.02.2018)) и ‘*посудомойка*’,

-и, *род. мн.* -моек, *дат.* -ойкам, *ж.* *Разг.* 3. Рабочая, моющая посуду на кухне; судомойка. [*Запрудный*] из рабочей семьи. Мать – *посудомойка* в столовой. Абрамов, Пути-перепутья (Малый академический словарь. <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 10.05.2020)); 2) *техничка* ← *техническое оснащение*: «Продам *техничку мерседес 310D 91 г.в. 550 т.р.*» (<https://www.e1.ru/talk/forum/read.php?f=79&i=379352&t=379352> (дата обращения: 05.12.2018)) и ‘*техничка*’, -и, *род. мн.* -чек, *дат.* -чкам, *ж.* *Разг.* Работница, убирающая помещения; уборщица. – Митрофановна, остынь чуть-чуть, – мягко басил Черкушин, идя за нею [уборщицей]. – Как это остынь? – *рассердилась та.* – Или я уж ни за что тут не отвечаю? Так себе – *техничка*. Осин, Хозяева (Малый академический словарь. <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 10.05.2020)).

В-третьих, высокая зависимость значений универбатов от контекста. Например:

«Я сделала пересадку на МЦК (Московское центральное железнодорожное кольцо): *наземкой* не доедешь». Противопоставление рельсового кольца наземному транспорту дает основания понять, что *наземка* – это *наземный транспорт*.

«Президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин встретились в Пекине на форуме “Один пояс – один путь” и обсудили запуск ракеты КНДР. “Разумеется, достаточно подробно поговорили о ситуации на Корейском полуострове. Была выражена *обоюдная* обеспокоенность тем, как развивается эта ситуация и как растет напряженность”, – сообщил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков. По его словам, “*двусторонка* с Си Цзиньпином была очень подробной, насыщенной”» (<https://www.kommersant.ru/doc/3296873> (дата обращения: 20.09.2019)). Факт встречи лидеров России и КНР, т. е. *двух сторон*, упоминание в тексте об *обоюдной* обеспокоенности развитием ситуации дает основание понять, что *двусторонка* – это *двусторонние переговоры*.

Это наблюдение подтверждается следующим утверждением: «Подчас трудно угадать, что именуется универбат. Например, слово *зеленка* широко известно как бытовое название лекарства. И вот встречаем *зеленка* в неподходящем контексте. Оказывается, так называли зеленую зону во время войны в Афганистане: Вы же бывали в “*зеленке*”» [12, с. 118]. Понятно, что *зеленка* ← *зеленое лекарство*, *зеленка* ← *зеленая зона*.

Помимо сказанного, можно упомянуть способность универбатов проникать в тексты,

предполагающие использование литературного языка: 1) в рекламный текст: «*Playwork производит все форматы настольных игр: от филлеров <...> Нами была создана “настолка” для одного из крупнейших банков России, в которой в игровой форме было заложено обучение работе с инвестиционными инструментами для привлечения клиентов на данном направлении*» (<https://gift-review.ru/articles/advertisement/5111-biznes-igrayuchi-korporativnye-nastolki-ot-playwork.html> (дата обращения: 10.05.2020)); 2) в публицистический текст: «*В своих попытках изменить всю систему с помощью своей палаты бывший министр финансов неизбежно будет наталкиваться на неприятие со стороны крупных политических фигур, которые явно не призывали к тому, что “Счетка” такой же игрок, как они сами*» (Счетная палата) (Вячеслав Половинко. Кудрин предъявляет «Счетку». Новая газета № 85 (2806). 08.08.2018. С. 4); 3) в официальные названия: 1) «*Камергерка*» – название кафе в Камергерском переулке в Москве; 2) «*Кафе “Манежка.RU” предлагает своим посетителям окунуться в атмосферу вкусной еды и прохладных напитков. Здесь можно быстро и недорого перекусить как в одиночестве, так и с друзьями или семьей. <...> Всех гостей ждут по адресу: Манежная площадь <...>*» (https://zoon.ru/msk/restaurants/kafe_manezhkaru/ (дата обращения: 11.02.2018)); 3) «*Деловой центр класса А Poklonka Place на проспекте возле Парка Победы предлагает арендные каникулы, снижающие вашу финансовую нагрузку в период открытия*» (Поклонная гора) (<http://poklonkaplace.ru/> (дата обращения: 11.02.2018)).

В этой связи следует обратить внимание на замечание Н.С. Валгиной о том, что «степень вхождения подобных слов в литературный язык различная: многие, давно вошедшие в язык, нейтрализовались и стали единственными наименованиями предмета, как, например, *открытка* (открытое письмо), еще с 20-х годов <XX в.> ставшая официальным обозначением одного из видов почтовых отправлений. Другие слова, также ранее употреблявшиеся, прочно осели в просторечии, не претендуя на литературный статус (типа *раздевалка*; видимо, конкурирующее наименование *гардероб* удерживает это слово в рамках сниженного употребления). Другая причина задержки на пути следования в литературный язык – внутренняя, связанная с характером самого наименования, например, несоответствие формы и высокого интеллектуального содержания в слове *читалка*, в то время как повседневные бытовые названия круп (*пшеника*, *овсянка*) вполне нейтрализовались стилистиче-

ски, изначально не претендуя на высокое именование. Большая же часть наименований предметов с суффиксом *-ка*, образованных из словосочетаний, используются в рамках бытового разговорного стиля, например: *Старая Можайка идет параллельно Минке*» [13, с. 145].

Кроме того, под влиянием универбатов возникают и распространяются похожие на них по модели названия на *-ка(а)*, которые образуются от субстантивированных прилагательных. Например: 1) «*Вы документы будете получать по Метрогородку или по Богородке?*» (московский район «Богородское»); 2) «*Я доехала до Войки и сделала пересадку на МЦК*» (станция московского метро «Войковская»); 3) «*Я доехал до Подбельки*» (станция московского метро «Улица Подбельского», ныне переименованная).

Явление универбации может быть объяснено с позиций антиномий М.В. Панова: «В языке существует качественно своеобразная борьба противоположностей, которая и определяет его саморазвитие. Эти противоположности можно назвать языковыми антиномиями противоречия в языке <...>, и, следовательно, их окончательное разрешение невозможно: они – постоянный стимул внутреннего развития языка. <...>

1) Антиномия говорящего и слушающего. В интересах говорящего упростить высказывание мысли, в интересах слушателя упростить процесс восприятия высказанного. <...>

2) Антиномия узуса и возможностей языковой системы. Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности языкового употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе. <...>

3) Антиномия кода и текста. Если говорящий и слушатель понимают друг друга, то это означает, что у них в памяти существует общий код (набор знаков) и они по общим для них законам сочетают их, создавая текст. <...>

4) Важным стимулом развития языка является антиномия, обусловленная асимметричностью языкового знака. Асимметричность заключается в том, что в структуре языкового знака означающее и означаемое находятся в состоянии перманентного конфликта: означающее стремится к приобретению новых значений, означаемое – к приобретению новых средств своего выражения. <...>

5) Антиномия двух функций языка: чисто информационной и экспрессивной. Эту же антиномию можно характеризовать как противоречие между устремлением к регулярности единиц и, с другой стороны, к их экспрессивной выделенности. Информационная функция языка

протежирует регулярности, однотипности единиц, экспрессивная, напротив, поощряет их нестандартность, выделяемость в ряду других и идиоматичность в широком смысле слова» [14, с. 17–21]. Как видно, в условиях презумпции побеждают во всех антиномиях интересы говорящего, который исходит из того, что слушающий располагает теми же знаниями, что и он.

Целесообразно объяснить, почему побеждает одна из противопоставленных тенденций, можно с точки зрения «презумпции коммуникативного равенства отправителя и адресата». Как пишет М.Ю. Федосюк, развитие этого явления связано с «ускоренным развитием техники, бурным распространением средств массовой информации и, кроме того, с демократизацией общественных отношений. Перечисленные факторы явились причиной повышения уровня образованности подавляющего большинства носителей русского языка, и в результате – формирования у каждого из них достаточно сходных фондов общих знаний. Сходство данных фондов плюс тенденция к демократизации, по-видимому, и представляют собой те причины, которые в одних случаях непосредственно, а в других опосредованно обусловили развитие презумпции коммуникативного равенства адресанта и адресата, а соответственно и все те изменения, которые претерпели на протяжении минувшего столетия стили русской речи» [15, с. 181].

Описанная ситуация сложилась на рубеже XX–XXI вв.: стремление к речевой экономии, демократизация общественных отношений, развитие внутренней миграции, формирование научно-технического пространства, развитие компьютерных технологий, расширение сферы распространения средств массовой информации привели к образованию у носителей языка сходных фондов общих знаний, благодаря чему универбаты мгновенно становятся известны большому количеству носителей языка. Например, о месте расположения в Москве Болотной площади, которая находится в 5 минутах ходьбы от Красной площади, не знали даже многие коренные москвичи и никогда не называли ее Болоткой. Однако после массовых политических выступлений рубежа 2011–2012 гг., которые были широко освещены в СМИ, сразу сформировался универбат *Болотка*: «*Вчера на Болотке прошла очередная акция неолибералов. По заявлению организаторов акция должна была собрать не менее трех тысяч человек*» (<http://www.yaplakal.com/forum2/topic803446.html> (дата обращения: 16.02.2018)). Кроме того, универбат *Болотка* приобрел новое значение – тип протестного выступления: «*За нападение на полицейских на акции 26 марта в Москве за-*

держали уже четырех человек. Это новая “болотка”?»» (<https://thequestion.ru/questions/251035/za-napadenie-na-policeiskikh-na-akcii-26-marta-v-moskve-zaderzhali-uzhe-chetyrekh-chelovek-eto-novaya-bolotka> (дата обращения: 16.02.2018)).

Как отмечает Л.В. Радибурская, «отличительной чертой современной эпохи, эпохи политических и экономических перемен, стало обилие всевозможных новообразований. В связи с изменением общественной ситуации происходит закономерное обновление лексического состава языка. Новые явления реальной действительности, требуя новых наименований, активизируют, в свою очередь, отдельные звенья словообразовательной системы языка» [16, с. 111].

Таким образом, в заключение можно сказать следующее.

1. В последние десятилетия XXI века наступил новый период активизации в русской речи универбатов.

2. Универбаты, как правило, не всегда воспроизводятся отправителями в готовом виде, а могут производиться в процессе речи.

Современная продуктивность процесса универбации объясняется стремлением говорящих к речевой экономии и экспрессивности, широким распространением средств массовой информации и интернет-коммуникации, что обуславливает представления отправителей речи о высокой осведомленности получателей текста, которые в состоянии понять значение любых современных неологизмов.

Список литературы

1. Земская Е.А. Активные процессы в современном русском языке. Изменения в словообразовании // Современный русский литературный язык / Под ред. В.Г. Костомарова и В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2003. С. 695–710.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1981. 276 с.
3. Николина Н.А. Состав слова и словообразование // Русский язык: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2011. С. 453–502.
4. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании: Суффиксальная универбация, усечение: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 1999. 29 с.
5. Осипова Л.И. Имена существительные – универбы в русской разговорной речи: Монография. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. 239 с.
6. Тихонов А.Н. Универбация // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Л.В. Радибурская и др.; Под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 655–656.

7. Бакланова И.И. О причинах активизации употребления универбатов типа *молочка* в современной русской речи // Русская грамматика: Структурная организация языка и процессы языкового функционирования / Под ред. О.И. Глазуновой, К.А. Роговой. М.: ЛЕНАНД, URSS, 2019. С. 157–166.

8. Лопатин В.В. Универбация // Русский язык: Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Под общ. ред. А.М. Молдована. М.: СЛОВАРИ XXI ВЕКА. АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 800.

9. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 250 с.

10. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. М.: Языки русской культуры, 2000. 344 с.

11. Арапов М.В. Сленг // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 461.

12. Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.

13. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.

14. Панов М.В. Языковые антиномии как внутренние стимулы развития языка // Панов М.В. Труды по общему языкознанию. Т. 2 / Под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. М.: Языки славянской культуры, 2007. 848 с.

15. Федосюк М.Ю. Развитие презумпции коммуникативного равенства адресанта и адресата как ведущая тенденция эволюции стилей русской речи XX века // Новое в теории и практике описания и преподавания русского языка: Материалы научно-методической конференции. Варшава, 1998. Вып. 5. С. 175–182.

16. Радибурская Л. В. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 111–116.

17. Сайт СЛОВАРИ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050> (дата обращения: 05.05.2020).

«BANGING YOU YESTERDAY IN THE LICHKA», OR THE REASONS FOR THE EMERGENCE OF MODERN NEOLOGISMS

I.I. Baklanova

The purpose of the article is to determine the causes for high productivity of one-word neologisms, such as *lichka* (= *lichnoe soobshchenie* ‘personal message’), *pobochka* (= *pobochnyj effect* ‘side effect’), *bezlimitka* (= *bezlimitnaya karta proyezda* ‘unlimited travel card’) as well as the determination of the group of addressees on which one-word names are oriented. The article is based on observations of modern conversational speech and Internet texts. The study shows that the reasons for the productivity of one-word neologisms can be explained, on the one hand, by the communicants’ intention of speech economy, and on the other – by the orientation of message senders on the high awareness of their recipients.

Keywords: neologisms, one-word names, communicative equality of the sender and the addressee, the informed addressee.

References

1. Zemskaya E.A. Active processes in modern Russian. Changes in word formation / Ed. S.D. Kostomarov and V.I. Maksimov. M.: Gardariki, 2003. P. 695–710.

2. Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.S., Shiryayev E.N. Russian colloquial speech. General questions. Word formation. Syntax / Res. ed. E.A. Zemskaya. M.: Science, 1981. 276 p.

3. Nikolina N.A. Word composition and word formation // Russian: Textbook for students of institutions of higher professional education / Ed. by L.L. Kasatkin. M.: Publishing Center «Academy», 2011. P. 453–502.

4. Osipova L.I. Active processes in modern Russian word formation: Suffixal universalization, truncation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M.: Moscow Pedagogical State University, 1999. 29 p.

5. Osipova L.I. Nouns – univers in Russian colloquial speech: Monograph. M.: MSPU, 2014. 239 p.

6. Tikhonov A.N. Universbation // Encyclopedia dictionary-handbook of linguistic terms and concepts. Russian: In 2 volumes / A.N. Tikhonov, R.I. Hashimov, L.V. Ratsiburskaya, et al.; Res. ed. A.N. Tikhonov, R.I. Hashimov. T. 1. M.: Flinta: Science, 2008. P. 655–656.

7. Baklanova I.I. About the reasons for the activation of the use of *molochka* unibats in modern Russian speech // Russian grammar: Structural organization of language and the processes of linguistic functionalization / Ed. O.I. Glazunova, K.A. Rogova. M.: LENOAND, URSS, 2019. P. 157–166.

8. Lopatin V.S. Universbation // Russian language: Encyclopedia / V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences; res. ed. A.M. Moldovan. M.: DICTIONARIES OF THE XXI CENTURY. AST-PRESS SCHOOL, 2020. P. 800.

9. Selishchev A.M. The language of the revolutionary era: from observations on the Russian language (1917–1926). M.: Princely House «LIBROCOM», 2013. 250 p.

10. Kartsevsky S.I. From the linguistic heritage. M.: Russian language of culture, 2000. 344 p.

11. Arapov M.S. Slang // Linguistic Encyclopedic Dictionary / Editor-in-chief V.N. Yartseva. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. P. 461.

12. Russian language of the end of the XX century (1985–1995) / Res. ed. E.A. Zemskaya. M.: Russian language of culture, 1996. 480 p.

13. Valgina N.S. Active processes in modern Russian: Study guide for university students. M.: Logos, 2003. 304 p.

14. Panov M.V. Linguistic antinomies as internal stimuli of language development // Panov M.V. Works on general linguistics. Vol. 2. / Ed. E.A. Zemskaya, S.M. Kuzmina. M.: Slavic language culture, 2007. 848 p.

15. Fedosyuk M.Yu. The development of the presumption of communicative equality of the addressee and the sender as the leading trend in the evolution of the styles of Russian speech of the twentieth century / New

in theory and practical operation of the Russian language: Materials of the scientific and methodological conference. Warsaw, 1998. Issue 5. P. 175–182.

16. Ratsiburskaya L.V. Features of neoplasms in modern mass media // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2003. № 1. P. 111–116.

17. Website SLOVARI.RU [Electronic resource]. URL: <http://slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050> (date of access: 05.05.2020).